

Д. А. Гришин

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ДОКТРИНЫ В СФЕРЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕЙ НОРМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

D. A. Grishin

ISSUES OF CRIMINAL DOCTRINE IN THE EXPEDIENCY OF ESTABLISHING A GENERAL RULE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR CERTAIN ECONOMIC CRIMES

Статья посвящена анализу ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», которая была закреплена в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Раскрывается необходимость и приоритетность защиты экономических интересов с использованием различных способов. Подчеркивается особое внимание законодателя к институту освобождения от уголовной ответственности, которое подтверждается принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Исходя из анализа, автор дает рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере общего применения института деятельного раскаяния, а также, в частности, особенностей освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Отдельно анализируются вопросы законодательной и юридической техники, которые необходимо было учитывать при построении вышеуказанной ст. 76.1 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, преступления в сфере экономической деятельности

This article analyzes the art. 76.1 of the Criminal Code «Exemption from criminal responsibility for crimes committed in the sphere of economic activity», which was enshrined in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal Law of 07.12.2011 № 420-FZ. Revealed the need and priority of protection the economic interests using various methods. Emphasizes the special attention of the legislator to the institution of exemption from criminal liability, which is confirmed by the adoption of the Supreme Court Plenum Resolution of the Russian Federation from 27.06.2013 № 19 «On the application of legislation regulating the grounds and procedures for excluding criminal responsibility». Based on the analysis, the author provides recommendations for improving the existing penal laws in the field of general application of the active repentance institute, as well as to the particular features of the exemption from criminal responsibility for crimes committed in the sphere of economic activity. Separately analyzes the issues of legislative and legal techniques that need to be taken into consideration when constructing the article 76.1 of the Criminal Code mentioned above.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, active repentance, crimes in the sphere of economic activity.

Нельзя недооценивать особую роль института освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в Общей части уголовного закона, так как в системе мер направленных на борьбу с социально опасным явлением — преступлением, он нередко оказывается наиболее эффективным, чем применение мер уголовно-правового характера, связанного с назначением наказания.

По мнению доктрины уголовного права, институт освобождения от уголовной ответственности является неотъемлемой частью механизма обеспечения и соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, С. Г. Келина считает, что институт освобождения от уголовной ответственности гармонично добавляет существующий механизм борьбы с преступностью с помощью деятельности правоохранительных органов [4, с. 28—31]. В свою очередь Х. Д. Алиперова считает, что государство, применяя институт освобождения от уголовной ответственности, проявляет гуманизм по отношению к лицу, совершившему преступления [1, с. 65]. Т. А. Лесниевски-Костарева, рассматривает институт освобождения от уголовной ответственности как подтверждение принципа справедливости уголовной ответственности, закрепленного в ст. 6 УК РФ, и заключается он в том, что меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [5, с. 180—184].

С учетом выше сказанного не вызывает сомнения актуальность исследования проблем применения норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности.

Статья 2 УК РФ определяет, что одной из приоритетных задач, которая стоит перед уголовным законом, является охрана основных прав и свобод личности. Защита экономических интересов входит в перечень первоочередных задач государства, так как от слаженности и эффективности работы этого института зависит все государство.

Преступления в сфере экономики содержатся в разделе 8 и включают три видовых объекта. Один из объектов, а именно интересы в сфере экономической деятельности, находится под постоянным вниманием государства. Особое внимание связано не с целью контроля над этим общественным институтом общества, а для обеспечения равенства экономиче-

ских субъектов и их прав. Внимание подтверждается постоянными вносимыми изменениями как в Общую, так и Особенную часть УК РФ, в том числе законодатель обращает внимание на проблемы правоприменения в сфере обеспечения экономических интересов. Особую роль при защите экономических интересов, по мнению законодателя, должен играть институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, закрепленный в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности». В результате данного повышенного внимания Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ была добавлена ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», которая впервые нашла отражение в уголовном законодательстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Часть 2 указанной нормы еще более расширила перечень специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195—197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Вопрос о закреплении данной нормы был связан с необходимостью снижения мер репрессивного характера при совершении экономических преступлений, и поэтому необходимость регулирования данной сферы не вызывает сомнений. Однако реализация, то есть закрепление норм данного института, с точки зрения законодательной и юридической техники является спорной, так как в настоящей

редакции поставленных законодателями целей по регулированию общественных отношений в сфере экономической деятельности достичь не получится.

Не изменило имеющуюся ситуацию и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», принятие которого так же говорит об особой роли института освобождения от уголовной ответственности для государства и всего общества.

Несмотря на имеющиеся разъяснения в Постановлении Пленума, в практике применения этого института возникают определенные сложности, которые имеют как объективную, так и субъективную природу. В частности, сложности возникают в связи с определением ее места в системе норм уголовного закона с позиции законодательной и юридической техники.

Субъективная природа сложностей правовой системы Российской Федерации заключается в вопросах законодательной и юридической техники существующего федерального законодательства, в том числе УК РФ. Например, в связи с закреплением ст. 76.1 УК РФ у ученых возник вопрос, связанный с закреплением условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в общем в УК РФ, и в частности в Общей части уголовного закона.

Считаем, что при закреплении писанных норм права очень важно и актуально в процессе законотворчества учитывать законодательную и юридическую технику [2; 7].

С точки зрения законодательной техники, то есть совокупности правил, методов, средств и приемов (инструментов), которые используются субъектами законодательного процесса, для организации и осуществления законодательной деятельности [8] не все является идеальным при закреплении ст. 76.1 УК РФ [3].

Законодательная техника позволяет решать самые важные задачи путем законодательного регулирования определенных общественных отношений в том случае, когда необходимо такое вмешательство [10]. В нашем случае не понятно, какие цели преследовал законодатель: или создать механизм позитивного послепреступного поведения, или дополнительный способ получения денежных средств в бюджет Российской Федерации. Данный вывод связан с тем, что в ст. 76.1 УК закреплена указание на размер возмещае-

мого ущерба и установленный порядок возмещения. Размер возмещения в ч. 2 установлен двумя способами. Во-первых, он может определяться в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Во-вторых, в виде дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Возникает вполне закономерный вопрос о природе добровольного пятикратного возмещения государству денежных средств: так государство заинтересовано в получении денежных средств или устранении социальной опасности преступного деяния? При этом неясно, в связи с чем установлен пятикратный размер выплаты. Размер не обоснован ни с экономической, ни с юридической стороны (федерального законодательства), например как при совершении налоговых преступлений, где закреплены соответствующие штрафные санкции. Также выплата имеет природу наказания в виде штрафа, но штрафом с точки зрения уголовного наказания не является.

В ст. 76.1 УК РФ с точки зрения юридической формулировки имеется серьезное упущение со стороны законодателя, который не закрепил в качестве обязательного условия добровольность действий виновного лица при ликвидации последствий своего общественно опасного деяния. На основании отсутствия данного признака, по нашему мнению, необходимо сделать два вывода: во-первых, государству не нужна добровольность действий виновного лица, а нужны выплачиваемые им денежные средства. Во-вторых, если существует вполне законный способ ухода от уголовной ответственности, когда выявлено преступление, то зачем, например, платить налоги с доходов физического лица (ст. 198 УК РФ), если это преступление может быть не выявлено. Общеизвестно, что экономические преступления обладают высоким уровнем латентности в связи со сложностью выявления и расследования. Виновное лицо осознает данное обстоятельство и не боится норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за экономические преступления. Таким образом, цели наказания нивелируются и утрачивают свою роль.

Говоря о юридической технике, необходимо понимать, что она позволяет более существенно отражать качественную сторону законодательства, так как речь идет не о средствах и приемах закрепления норм, а о совокупности прин-

ципов, правил, методов, используемых для четкого и лаконичного написания и оформления (проектов) текстов нормативных актов [2].

С точки зрения особенностей системного построения (техническое средство) и структурной организации (технический прием) уголовного законодательства в сфере особенностей освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности сомнительным является решение закрепить в отдельной норме общей части специальные условия освобождения от уголовной ответственности.

В действующем УК РФ в ч. 1 ст. 75 впервые законодатель закрепил общую норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ значительно расширил применение этого института в примечаниях к статьям Особенной части УК. Не будем обращать сейчас внимание на возникающий в теории права и практике вопрос о соотношении условий освобождения закрепленных в общей норме о деятельном раскаянии с условиями, закрепленными в примечаниях к статьям Особенной части [9].

Обратим внимание на очевидный факт, что ч. 1 и 2 ст. 76.1 не взаимосвязаны и не согласованы с ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая содержит дефиницию об освобождении от уголовной ответственности лица только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

В связи с этим возникает вопрос, является ли освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности наряду с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим и в связи с истечением сроков давности. В свою очередь, нами уже было отмечено, что ст. 76.1 УК РФ фактически содержит специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые связаны с определенными общественно-полезными действиями субъектов после совершения преступления, которые, по нашему мнению, заключаются в деятельном раскаянии виновного лица. Таким образом, считаем закрепление ст. 76.1 УК РФ в качестве самостоятельного основания не правильным и что требуется определить соответствующее место для этой нормы в зависимости от

юридического содержания нормы и социального ее назначения в качестве специального основания, содержащего конкретные условия освобождения.

Законодатель определил место для специальных условий освобождения за преступления в сфере экономической безопасности в Общей части. Однако в уголовно-правовой доктрине является очевидным тот факт, что общая часть уголовного закона содержит нормы, определяющие содержание основных понятий уголовного права («преступление», «наказание» и т. д.), общие для всех преступлений основания уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания, перечень и содержание видов наказания, иных мер уголовно-правового характера и т. д. Соответственно специальные случаи освобождения от уголовной ответственности должны находиться в Особенной части, и с точки зрения юридической техники при закреплении норм необходимо использовать казуистический способ, который заключается в установлении конкретных правил поведения для определенных законом субъектов путем установления всех необходимых условий [6] в примечаниях к статьям.

По мнению М. Б. Черновой, специально предусмотренные виды освобождения от уголовной ответственности являются самостоятельной системой поощрительных норм [11].

Таким образом, приходим к мнению, что юридическая природа основания, закрепленного в ст. 75 УК РФ и примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, является единой. В связи с этим необходимо не множить специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, закрепляя их в Общей и Особенной частях уголовного закона и тем самым создавать трудности для эффективной деятельности правоприменительных органов, а выработать законодателю единую позицию в виде единых условий освобождения от уголовной ответственности, которые бы позволяли оценивать поведения субъекта преступления с позиции деятельного раскаяния не только по конкретным статьям, а в целом.

С этой позиции логика законодателя о введении единой нормы может быть оправдана и попытка предусмотреть общие условия освобождения от уголовной ответственности за некоторые экономические преступления является актуальной и целесообразной. Повторимся, что с точки зрения доктрины уголовного права и юридической техники законодателю не-

обходимо было пойти дальше в вопросе совершенствования института деятельного раскаяния.

В качестве одного из логических решений, связанных с закреплением статьи 76.1 УК РФ в Общей части уголовного закона лежит в природе нормы, то есть тождества между характером условий освобождения за экономические преступления и деятельного раскаяния. В связи с этим для снятия вопросов о юридической технике предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 75 УК РФ: «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности по ст. 76.1 и в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Подобная конструкция не будет противоречить доктрине уголовного права в части норм, содержащихся в Общей части уголовного закона.

Альтернативой может быть решение установить еще два пункта в примечании к ст. 169 УК РФ, которые бы действовали в пределах главы «Преступления против экономической деятельности».

Описанные изменения направлены на последовательную либерализацию уго-

ловного законодательства в сфере ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. По нашему мнению, в той редакции уголовного закона, в которой закреплено освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности сейчас, оно противоречит действующему уголовному законодательству в части принципов равенства граждан перед законом и справедливостью. Закрепление «отступных» в увеличенном размере, в отличие от штрафных санкций, ставит виновное лицо в привилегированное положение по сравнению с теми, кто не имеет возможность «откупиться» от мер государственного принуждения. В результате справедливости восторжествовать не может в отношении тех, кто таким способом уйдет от уголовной ответственности, а нарушенные права потерпевших восстановлены так и не будут. Однако государство получит дополнительные денежные средства. В результате приоритет охраны общественных отношений, установленный самим же государством, им же и нарушается, так как на первом месте оказываются не интересы личности, а государства.

Литература

1. Аликперов, Х. Д. Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. — Баку, 1992.
2. Власенко, Н. А. Основы законодательной техники : практ. руководство / Н. А. Власенко. — Иркутск, 1995. — 56 с.
3. Гришин, Д. А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии / Д. А. Гришин // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 3. — С. 150—156.
4. Келина, С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина. — М., 1974.
5. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности / Т. А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд. — М., 2000.
6. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. — 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
7. Нашиц, А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц. — М. : Эксмо, 2001. — 84 с.
8. Парамонов, А. Р. Энциклопедия юриста / А. Р. Парамонов, Л. Я. Полуян. — URL: http://www.internet-law.ru/dic/enc_law.php?dic_tid=1551 (дата обращения 18.09.2014).
9. Сабанин, С. Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С. Н. Сабанин, Д. А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 2. — С. 59—66.
10. Семенов, Я. И. Законодательная техника как инструмент совершенствования законодательства / Я. И. Семенов // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 13. — С. 164—167.
11. Чернова, М. Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чернова Майя Борисовна. — СПб., 2006.

ГРИШИН Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры гражданского права, Уральский финансово-юридический институт. 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, дом 1. E-mail: denn_81@mail.ru

GRISHIN Denis Alexandrovich, candidate of legal Sciences, associate Professor. Associate Professor of Civil Law NOU VPO "Ural Financial Law Institute". 620075, Ekaterinburg, Karl Liebknecht Str., Bld.1. E-mail: denn_81@mail.ru

For citation: **D. A. Grishin**. Issues of criminal doctrine in the expediency of establishing a general rule of exemption from criminal liability for certain economic crimes

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 98–103.

